

Sent: Friday, March 1, 2013 10:12:38 PM

Subject: Статья прислана Владыкой Иовом для нашего прихода!

27 ФЕВРАЛЯ 2013

УХОД В «СТРАНУ ДАЛЕЧЕ», ИЛИ РЕАЛЬНАЯ НЕРЕАЛЬНОСТЬ

Есть в современной православной приходской жизни особенность, с которой знакомо большинство священников. При этом батюшке часто отводится «особое место», правда, не в первых рядах... Я имею в виду группы или небольшие объединения верующих внутри прихода, мнения и действия которых, как говорят, «не всегда совпадают с позицией» настоятеля или даже правящего архиерея. Эти прихожане молятся и постятся, исповедуются и причащаются. Не чужды им и дела милосердия...

Так почему же потребовалось церковным чадам создавать в, казалось бы, установившейся веками приходской жизни иной мир, иную реальность? Что служит катализатором появления групп верующих, вроде бы с нами находящихся, но, по сути, с нами не пребывающих?

К сожалению, слова апостола Павла о том, что среди церковного народа обнаруживаются зависть, ссоры и огорчения, актуальны и по день нынешний.

Еще не пришедший в Церковь, но уже взявший в руки Евангелие человек, послушав или посмотрев очередную православную программу, хочет быть с теми, кто похож на Христа или хотя бы подобен святым. Но при этом стать таким наш будущий потенциальный прихожанин зачастую хочет без особого труда и, желательно, побыстрее. Он еще не знает, что Церковь называют лечебницей душ человеческих не для того, чтобы оправдать греховность прихожан, а чтобы указать, что лечение под куполом храма — процесс длительный и сложный.

Наше старшее, да и среднее поколение, то есть подавляющее большинство тех, кто наполняет храмы, в доцерковной жизни училось прогрессировать, а не преображаться. И с таким опытом понимания нравственного совершенства они пришли в Церковь, привнося в приходскую жизнь те постулаты, обычаи и принципы, к которым привыкли вне храма и на которых воспитывались в атеистические времена. Это становится основной предпосылкой появления групп верующих, отличающихся от иных прихожан своей непримиримостью, обособленностью и критиканством.

Очень трудно человеку «взирая на славу Господню, преображаться в тот же образ от славы в славу» (2 Кор. 13: 18).

Не получив в Церкви желаемого мгновенно, по старой советской привычке начинают искать врага и определять виновных. Срабатывает также известный из книги Бытия принцип, когда Адам, согрешив, изначально обвинил в этом Еву, а затем и в Боге нашел виновника произошедшего. Помните: «жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт. 3: 12)?

Как же встретить пришедшего в храм Божий так, чтобы он обратил свой взор внутрь себя и чтобы причину своего греха, неудач и ошибок искал не во внешних обстоятельствах? Здесь и начинается приходская работа священника и его верных сомолитвенников и помощников.

Священнику непозволительно навязывать прихожанам собственные симпатии и антипатии по всему широкому кругу жизненных явлений (особенно политических пристрастий). Особо аккуратным надобно быть, касаясь тех вопросов, которые не получили еще однозначной богословской оценки, по которым идет церковная дискуссия. Категоричность позволительна лишь тогда, когда перед нами однозначное зло.

Бывает, вина священника (а тем более настоятеля прихода) в случае образования группы, которая уходит от повседневной объективной реальности, заключается в том, что пастырь принимает чью-либо сторону. Позиционирование: «мы настоятельские» или «с нами батюшка» — всегда не объединительный, а разъединительный фактор. Начинается поиск грехов друг друга. Мелкие недочеты и упущения приобретают «всемирно историческое значение».

Стремясь догматизировать свою позицию, выискивают подтверждения и примеры из житий святых, приводят цитаты святых отцов и вырванные из контекста евангельские слова. Печальные чукотские и пензенские события — яркая иллюстрация, когда потерявшие реальное понимание происходящего верующие, во главе со своими «пастырями», создают маргинальные группы, не имеющие ничего общего с Православием.

Беда еще и в том, что мало звучит в нашей проповеди слов и примеров о важности молитвы друг за друга. Возгласение ектений «сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим» становится единственным прошением на службе, где мы призываем молиться друг о друге. Частное, личное, сугубо индивидуальное превалирует. Кивок «здравствуйте» в сторону постоянного соседа по месту в храме отнюдь не означает молитвы о нем. В храме много верующих и понимающих Православие одинаково, но остающихся по отношению друг к другу чужими.

Особо надо отметить, что впервые пришедшие в храм видят именно в священнике того, кто может решить их проблемы. Не Христос, а именно священник представляется им последней инстанцией. Пришедшие миряне еще не знают, что такое духовная жизнь, не ведают ее сложности и требований повседневного делания. На священника или на «старых» и опытных прихожан обрушиваются не только вопросы, но и перекладываются собственные решения.

Пугаться этого не следует, а вот быть терпеливым, уважительным, заботливым и предусмотрительным крайне необходимо. Чем меньше в наших словах будет требовательного неукоснительного глагола «должен», и чем больше мы будем видеть

образ Божий в человеке, тем меньше опасности, что при первой же неудаче он создаст свой, отдельный духовный мир.

Даже на тех приходах, где люди узнают друг друга, знакомство их «случайное, поверхностное». Осмелюсь утверждать, что подобный индивидуализм и самозамкнутость являются грехом и одними из причин слабости современного Православия. Я не говорю здесь об интровертах, то есть людях, обращенных внутрь себя, они есть в любом обществе, но, наверное, только в «постсоветском» Православии обращенность в себя стала стереотипом поведения 90 % верующих.

Мирянин не спасается в одиночку. Скорее наоборот — общаясь с книгами и изредка исповедуясь разным священникам, человек будет жить не по Преданию, а согласно «Православию, как я его понимаю». Даже монахи спасаются в общине, а уж миряне, живущие в обществе, полном соблазнов и искушений, требуют постоянного общения с единоверцами. Обмен опытом духовной жизни, помощь неопитам со стороны духовно зрелых христиан — все это необходимо мирянам: «Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещавать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближения дня оного» (Евр. 10: 24-25).

Индивидуализм — одна из причин ухода в «страну далече», где объективная реальность заменяется субъективно созданным миром, где господствуют «виртуальные реалии», основанные на собственном греховном «я».

С другой стороны, там, где община не предусматривает обязательной одинаковости всех и каждого, где индивидуальность каждого — неотъемлемая и необходимая грань приходской жизни, — там риск получить среди своих же собственных прихожан маргинальную группу — минимален.

Приход начинается тогда, когда вслед за богослужebной жизнью имеет место ее естественное развитие — христианское общение православных людей. «По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете любовь иметь между собою» (Ин. 1: 35).

Приход остается лишь названием, если пришедший в храм не видит места своей личности в приходской жизни и остается одиноким среди тех, кого он должен считать единоверцами. И эти «одинокества» обязательно найдут друг друга и создадут «церковь» в Церкви, свою реальность, где вопрос личного спасения будет увязан или с ИНН, или с почитанием Распутина, или со всеобщим покаянием за цареубийство, или с очередным политическим лидером, или с бесконечными обвинениями и обличениями в отступничестве тех, кто в чем-то с ними не согласен...

Протоиерей Андрей Авдеев.